

Рассказ-быль

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ХОЛОПОВА

Эти солнечные, погожие дни, одни из последних, уходящего апреля победного 1945 года не предвещали ни какой опасности и тревоги. Война заканчивалась, весна в Саксонии была везде, мир наливался разноцветными красками и у солдат было отличное настроение. Они радовались как дети, что вот-вот и домой, не скрывая, с жадностью ждали последних известий из Берлина, до хрипоты споря, возьмут наши Берлин на 1 мая и когда же объявят, что все, баста, Гитлер сдох (а то что он сдохнет, у солдат это даже не обсуждалось), и войне конец. Кавалерийская дивизия, в которую входил полк сержанта Холопова продвинулась вперед на 70 километров, не встречая нигде сопротивления. А вечерами в деревни Лейпен, где расположился штаб 180 Гвардейского артиллерийско – минометного полка только и разговоры о том, как демобилизуются и по родным местам, к семьям, родителям, и как жизнь пойдет по- новому и будет все лучше и краше. Но бдительности никто не терял, боевое охранение и наблюдение исправно несло службу. 28 апреля 1945 года, разведчик полка, гвардии сержант Холопов с напарником, заступил на наблюдательный пункт, отдельно стоящий заброшенный дом на небольшом бугре идеально подходил для этого. С чердака дома хорошо просматривалась пересеченная местность близ деревни Лейпен. Напарник, рядовой Велагин, худосочный малой из последнего пополнения полез на чердак с биноклем, Сергей остался в низу около полевого телефонного аппарата, откинулся к стене дома, прикрыл глаза. Военная жизнь сержанта стала проходить у него в голове как кинохроника. Сергею Холопову 21 год, был призван на службу Осакаровским РВК в 1942 году, после шестимесячных курсов младших командиров, в звании младшего сержанта начал боевой путь в 7 Гвардейской Кавалерийской Житомирской Краснознаменной дивизии, в должности разведчика 180 Гвардейского артиллерийско-минометного полка. Полк с боями освобождал Украину, нес большие потери, враг отступая огрызаясь, переходил в контрнаступление. Сергей часто ходил на нейтральную полосу наблюдателем-корректировщиком огня, четко выполняя свою задачу по обнаружению пулеметных «гнезд», артиллерийских и минометных точек противника, докладывал на минометные батареи, которые довершали дело. Был ранен в боях за Житомир. Грудь воина украсили медаль «За Боевые Заслуги» и орден «Отечественная война» II степени. Потом были жестокие бои в Польше и очередная награда – орден Славы III степени (уничтожил пулеметный расчет и захватил МГ-42). Время шло, солнышко пригревало старый дом, накатила дремота. Покой нарушил негромко поданный голос рядового Велагина с чердака:

- Товарищ сержант, товарищ сержант, гляньте сюда....скорее....

Сергей поднялся на чердак дома и посмотрел в небольшое разбитое оконце чердака, в ту сторону куда пальцем показывал напарник. Сон сняло как рукой, почти сразу же прошиб холодный пот. В лощине, метрах в 300 от дома накапливалась вражеская пехота, ну не менее полнокровной роты. А из леска за лощиной выходили группы по 8-10 человек. Отчетливо виднелись добротные мышинные мундиры, в скоплении пехоты много офицеров, наметанный глаз Сергея увидел несколько пулеметов МГ-42, и 3 миномета ближнего боя, которые густо сыпят 50 – миллиметровыми минами. Эти поганые штуки, размером с переспелый огурец, взрываются, едва касаясь земли. Траву бреют. И точность стрельбы высокая.

-Откуда эти гады взялись? – зло сплюнул Сергей.

По ходу, наши тыловые посты зевнули, немцы тихим сапом, до полу-батальона, хорошо вооруженные, с большим количеством офицеров незаметно просочились к деревне. Эта была часть, которая выбиралась из окружения. Фашисты в страхе перед русским пленом, пресловутой Сибирью, дрались отчаянно.

Сергей, взяв бинокль, более внимательно разглядывал скопление пехотинцев, посчитал пулеметы, обратил внимание на количество ящиков с минами. Офицеры, сбившиеся в кучку, о чем то оживленно галдели, разглядывая карту, среди них выделялся один, высокий и худой, машущий рукой в сторону деревни.

- Велагин, наблюдай, но смотри без глупостей, не высовывайся, я вниз, к телефону, сообщу в штаб – Сергей уже скатывался по лестнице.

-Киев, Киев, я Житомир, как меня слышите – крутанув аппарат, Сергей вызывает штаб.

- Что у тебя, Житомир? – по голосу Сергей узнает младшего лейтенанта Сеницына, помощника начальника штаба.

- Докладываю, обнаружена группа немцев, численностью до полу-батальона, вышли из леса, группируются в лощине, в 300 метрах от нашего НП, хорошо вооружены, МГ-42, 50 мм. минометы, у солдат винтовки и автоматы. Возможно пойдут на деревню, прорываются к своим.

-Понял тебя Житомир, давай координаты скопления противника. Ударим по ним нашей батареей, сообщим ближайшим соседям. Корректируй огонь до последнего и в штаб, как понял?

-Понял тебя, Киев, выполняю.

Сергей опять понесся на чердак.

-Велагин, на телефон, дублируй корректировку огня, командует сержант.

- Велагин, передавай координаты...первый залп пристрелочный, огонь....

По группировавшемуся врагу, ахнуло три взрыва, еще три, и еще три...Взмыл вверх МГ-42, сдетонировали несколько ящиков с минами и боеприпасами.

-А сволочи, получили – торжествующе крикнул Сергей, рассматривая в бинокль работу трех полковых 120 мм. минометов, находившихся в штабе полка.

-Велагин, сообщи пусть продолжают, координаты те же.

На позиции фашистов с воем пошли очередные мины...скорострельность советского 120 мм. миномета, до 15 выстрелов в минуту, для немецких солдат начался ад...

Но противник опытный, в раз оценив обстановку, стал выбегать за квадраты обстрела, и вычислили сразу практически наблюдательный пункт. Скорострельная «пила Гитлера», МГ-42 - так называли лучший пулемет фашистов, ударил точными прицельными очередями по одинокому дому, чердаку, рассыпавшись строем солдаты вермахта побежали в сторону НП, вторая часть пошла в обход дома на деревню. Сергей скатился с чердака дома, схватил в руки трубку аппарата и прокричал:

-Киев, переносите огонь на наш дом, противник пошел в атаку на деревню, мы идем к вам, конец связи. Велагин, за мной, быстро, быстро...

Прикрываясь домом, бежали в сторону штаба, а за их спиной, в доме и близ дома рвались мины. На окраине деревни увидели своих, занявших оборону, показался и неприятель, охватывавший подковой деревню. Фашисты спешили. Ничего хитроумного и особо выдающегося не было в их решениях, ударить во фланг большевикам, а если удастся – в тыл обороняющимся. Так поступали во всех войнах, начиная, наверное, с древних времен. Сергей оглядел своих, редкая цепь солдат при штабе, несколько разведчиков залегших за пулемет «Максим», минометчики, оставившие свои минометы, заряды закончились, несколько офицеров штаба, думать о плохом не хотелось...

Немцы зашли в деревню, практически как нож сквозь масло, смяв заслон буквально за четверть часа. Больше всех неприятелю досаждал расчет нашего «Максима», но разведчиков смахнули очередями со всех сторон, завершив дело гранатами. Погиб рядовой Велагин, пуля попала ему в лицо, убит помощник начальника штаба. В числе немногих отошел в деревню сержант Холопов, на окраине деревни уничтоживший двух гитлеровцев. Бой продолжается, отовсюду треск автоматных очередей, оглушительно грохочут гранаты. Словно из-под земли появляется немец. Он стреляет куда-то мимо, но, замечает Сергея боковым зрением, начинает разворачивать короткий ствол в сторону сержанта. Почему-то медленно. И, Сергей как ватный, также медленно наводит ствол ППШ (пистолет-пулемет Шпагина) на него. Движения не успевают за отчаянным немым криком: «Быстрее! Вот она, смертушка! Сергей нажимает на спуск и не слышит выстрелов, хотя сквозь дырки кожуха выбивается пламя длинной очереди. Немец продолжает доворачивать ствол, в него попало не меньше десяти пуль, он мертв, но хочет в последнюю секунду прихватить за собой и Сергея. Сергей кричит и снова давит на спуск. Пули вышибают автомат из рук немца, и он валится на подламывающихся ногах. А рядом, везде, уже куча-мала, сбившийся в один орущий, перекатывающийся клубок. Мелькают приклады винтовок, автоматов, саперные лопатки, раздаются крики на нескольких языках, ядерный мат, редкие очереди и выстрелы. Вот он, рукопашный бой, где кто на что горазд! Немцы выделяются в начинающей распадаться куче своими глубокими массивными касками. По ним легко ориентироваться. Сергей уже в куче, с ориентировавшись на каску, бьет затылком приклада немца в лицо, тот падает, получает короткую очередь от Сергея в упор.

- Отходим за дома...-кричит командир батареи минометчиков. Наши солдаты выбегают из этой кучи, бегут к ближайшим домам, на место побоища летят гранаты...несколько взрывов подряд довершают картину...

Но это еще не все...За домами с тыла, заходит новая группа немцев, практически столкнувшись с нашими отступающими солдатами. Опять. Бьют друг друга в упор, мелькающие фигуры, вспышки выстрелов...Сергей нажимает на спуск автомата увидев выскочившего на него унтера с винтовкой, сухой щелчок, патронов нет...Ствол винтовки немецкого унтер-офицера смотрит Сергею в грудь, но на унтера прыгает кто-то из подоспевших наших. Немец опытный, увернувшись ловко, мгновенно передергивает затвор карабина и стреляет в упор, наш солдат кубарем перекатившись по земле, затихает. Злость и ненависть переполняют сержанта Холопова который используя ППШ как дубинку, бросается на унтера, тот подставляет свою винтовку и ударом ноги сбивает Сергея с ног. Уже на инстинкте, Сергей тянет из внутреннего кармана ватника пистолет ТТ, который заряжен и снят с предохранителя, надо только взвести курок и нажать на спуск, но одновременно это делает и немецкий унтер, который тоже успевает передернуть затвор...Выстрелы идут в унисон...одновременно...Унтер - офицер сраженный пулей Сергея, падает уже мертвый, на смертельно раненого сержанта Холопова...

ЭПИЛОГ

В этом жестоком бою местного значения, практически poleg весь штаб 180 Гвардейского Артиллерийско-Минометного Котовицкого полка. Боевое Знамя полка было спасено и вынесено с места сражения. Понеся большие потери в этом бою, фашисты были рассеяны по округе и уничтожены в ближайшие двое суток.

ИЗ НАГРАДНОГО ЛИСТА

«28 апреля 1945 года, находясь на наблюдательном пункте в районе деревни Лейпен, гвардии сержант Холопов обнаружил скопление пехоты противника, о чем немедленно доложил координаты командиру батареи. Батарея, открыв огонь, уничтожила один пулемет, три миномета и до 50 солдат противника. При внезапном нападении противника на штаб полка товарищ Холопов организованно отражал контратаки противника и из личного оружия убил 5 немцев и в этом бою погиб смертью храбрых.

Достоин правительственной награды посмертно орденом «Отечественная Война I степени».

P.S. 7 мая 1945 года гвардии сержант Холопов Сергей Алексеевич, награжден посмертно орденом «Красная Звезда».

ИЗВЕЩЕНИЕ

21 июля 1945 года. Карагандинская область, станция Осакаровка, улица Шахматная, дом №6. Холоповой Пелагеи Федоровне.

«Ваш Сын, гвардии сержант Холопов Сергей Алексеевич в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, погиб 28 апреля 1945 года в деревне Лейпен (Саксония) в Германии».

Публикуя статьи о Великой Отечественной войне, лично считаю, что Мы, народ-победитель, должны испытывать только одно чувство-гордость за наших дедов, отцов. Спасибо судьбе, что они смогли защитить нашу Родину от фашизма. А для нашего молодого поколения, осакаровские герои настоящие образцы для подражания. Подвиг народа в этой войне еще не раскрыт, не оценен до конца. А сама, Великая Отечественная война уже должна быть генетически заложена в нашей памяти.

Монжосов Евгений Николаевич, краевед,
учитель истории и географии Основной Школы села Акпан, Осакаровского района, Карагандинской области, Республика Казахстан